В Диссертационный совет 24.2.336.03,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22

О Т З Ы В

официального оппонента Лопашенко Натальи Александровны
о диссертации Владимира Константиновича Андрианова
«Теория закономерностей уголовного права»,
представленной на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность темы исследования

В настоящее время в доктрине почти не осталось тем, по которым не велись бы дискуссии, которые не подвергались бы осмыслению, может быть, за исключением только совсем новых явлений, требующих своего анализа в том числе, в аспекте уголовно-правовых отношений (тот же искусственный интеллект и пр.). После обсуждаемой сегодня в совете диссертации, количество таких тем – пионерских - в значительной степени поубавилось.

Закономерности права – терра инкогнито, а то и вовсе – «пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что», т.е. практически все признают, что они существуют и, в определенной степени, определяют суть права, и их нужно изучать, но далее этого не идут. Еще хуже обстоят дела в отраслевых правовых науках, в частности, в уголовном праве. Может быть, только А.Э. Жалинский как-то приблизился к исследованию, точнее, к необходимости исследования закономерностей в области уголовного права. Хотя, разумеется, вопросы взаимосвязей между, скажем, государством и уголовной политикой, и наоборот, между уголовным законом и преступностью и наоборот, между положениями Общей и Особенной частей уголовного закона, между различными описанными в законе составами преступлений, и т.д., можно длинно продолжать, всегда были в центре внимания уголовно-правовой доктрины. Но до уровня большой теории уголовно-правовых

закономерностей никто не доходил. Сейчас эта теория – дискуссионная, сложная - создана.

Соглашусь с В.К. Андриановым, что изучение закономерностей возможно лишь на этапе зрелости права и науки; как верно пишет сам автор: «закономерности можно отнести к числу основных категорий уголовного права, наряду с другими категориями (уголовный закон, преступление, наказание, принципы уголовного права, его связи и тенденции), поскольку без изучения этих явлений невозможно познать сами закономерности, их изучение – это этап углубления знаний о праве, в том числе уголовном» (с. с. 36, 39 диссертации).

Нужна ли и своевременна ли предложенная нам В.К. Андриановым теория закономерностей? Возможно ли было без нее обойтись?

Отвечая положительно на первый вопрос – теория и нужна, и своевременна, отмечу, что, пытаясь вырваться из вороха проблем уголовного права и его применения, иногда отчаиваясь от своего бессилия разгрести авгиевы конюшни (а отдельные положения нашего закона никак иначе не назвать), объясняя себе и другим одну уголовно-политическую загадку современности, в то время как в этот же момент возникает дюжина других, все мы, вольно или невольно приходим к большим темам, к тому, что, кажется, еще вчера было свято-незыблемо в уголовном праве и ее доктрине, а сегодня уже качается так, что того и гляди рухнет… Пришла пора переосмысления глобальных вопросов. Закономерности уголовного права – как раз, такая тема. И прав диссертант: «Глубина, сложность, противоречивость и многофакторность детерминации такой объективно необходимой меры уголовно-правового воздействия в современном обществе, требуют изменения парадигмы уголовно-правовой науки, состоящей в переориентации ее предмета с преимущественно эмпирического (практического) на теоретический (фундаментальный) уровень исследования уголовно-правовых явлений, предполагающий выявление, систематизацию и использование закономерностей уголовного права, исключающий метод «проб и ошибок», произвол и случайности из уголовной политики» (с. 43 диссертации).

В то же время следует отметить, что авторские оценки своего труда могли бы быть чуть скромнее (он пишет, в частности, на с. 139 диссертации, «доказанная и выверенная система закономерностей уголовного права составит научно-

практическую основу триединого законосообразного подхода (законосообразного понимания уголовного права, законосообразной концепции и реализации уголовно-правовой политики, законосообразного уголовного кодекса), т.е. *должна стать своего рода «таблицей Менделеева» в уголовно-правовой сфере*»). Мне бы такую смелость – почти нахальство. – Не замечание, просто ремарка.

Объект исследования - система закономерностей уголовного права во взаимосвязи ее онтологического и гносеологического аспектов - определен в соответствии с названием работы. Нет претензий к предмету исследования.

Цель исследования, поставленная перед собой В.К. Андриановым, - разрешение научной проблемы, связанной с разработкой и обоснованием теории закономерностей уголовного права в единстве их онтологического и гносеологического статусов, способной определить перспективы их познания, учета и использования в законотворческой и правоприменительной уголовной политике, - им достигнута за счет последовательного решения задач, обозначенных в работе.

Не вызывает сомнений **методология и методика исследования.** *Методологическую основу* диссертационного исследования составляют принципы диалектического метода познания (объективности, всесторонности и конкретности изучения объекта познания, историзма и развития, детерминизма, противоречивости, всеобщей связи явлений, системности), а также общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, описание, классификация, обобщение, структурно-функциональный, системно-структурный) и частно-научные (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический, документальный и социологический) методы исследования, что нашло отражение на страницах диссертации.

Теоретическая база исследования. Избранная автором новаторская, пионерская тема предопределила тот массив идей (впервые увидела прямое обращение к ним, точнее, обозначение их в качестве теоретической базы, и это очень верное решение) и литературы, которые легли в основу диссертации. Помимо широко используемой уголовно-правовой литературы, автор обращался к доктринальным источникам по уголовной политике, криминологии, теории государства и права, другим правовым отраслям, философии, социологии,

кибернетике и т.д. Общее количество доктринальных источников, указанных в библиографическом списке, нашедших подтверждение на страницах диссертации, превышает шесть с половиной сотен.

Нормативная база диссертации состоит из Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации различной уровневой и отраслевой принадлежности, общепризнанных принципов и норм международного права, памятников российского уголовного законодательства.

Эмпирическая база диссертации включает в себя результаты анализа: практики Конституционного Суда Российской Федерации (14 постановлений по конституционному нормоконтролю положений УК РФ и более 250 иных постановлений и определений) и Верховного Суда Российской Федерации (52 постановления Пленума); пояснительных записок к законопроектам о внесении изменений в УК РФ за период с 2013 по 2024 гг. (212 материалов); официальной статистики ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о состоянии преступности и судимости в России с 2006 по 2024 гг.; материалов судебной практики по уголовным делам с точки зрения существенных и устойчивых тенденций применения уголовного закона (более 400 судебных решений; нашла, правда, только одну и общую ссылку на с. 401 диссертации); результатов опросов 50 (20 докторов и 30 кандидатов юридических наук) научно-педагогических работников (Приложение 1; результаты приведены на с. с. 34, 46, 71, 77, 82, 86, 230, 257, 309, 310, 335, 362, 399 диссертации) и 300 респондентов из числа граждан (Приложение 2; результаты приведены на с. с. 355-356, 358-359, 369, 377, 386 диссертации), а также аналитического и практического материала общественно-политической, социологической и экономической тематики (более 100 источников).

Основываясь на всей совокупности эмпирического материала, можно подтвердить безусловную ***репрезентативность полученных автором данных.***

Научная новизна работы определяется уже отмеченными в обосновании актуальности моментами. Главное проявление научной новизны диссертации В.К. Андрианова заключается в выборе самой темы исследования и в достаточно высоком уровне ее раскрытия. Автор, на основе глубокого анализа уголовного и

иноотраслевого законодательства, большого массива научных идей, высказывавшихся в доктрине уголовного права, теории государства и права, философии, криминологии и др. источниках, используя практику применения уголовного закона и результаты собственных социологических исследований разработал и обосновал теорию уголовно-правовых закономерностей, с решением ряда основополагающих вопросов.

Научная новизна диссертационного исследования ярко проявилась также в новизне положений, вынесенных автором на защиту, многие из которых должны быть поддержаны и одобрены (см. далее).

Можно говорить о **теоретической и практической значимости** исследования, предпринятого В.К. Андриановым. Теоретическая значимость, при этом, опирается на научную новизну исследования и выражается в том, что на основе изучения теоретического и эмпирических (в том числе полученных лично) материалов предложено авторское видение теории закономерностей уголовного права, отличающееся цельностью и научной значимостью. Теория может найти применение в последующих научных исследованиях и дать им толчок, новое направление и развитие. Практическая значимость исследования В.К. Андрианова состоит в возможности использования выводов автора в законотворческой работе (при изменении норм уголовного законодательства), в преподавательской деятельности.

Апробация результатов диссертационного исследования более чем достаточна. Автор имеет 72 работы, в том числе 41 статью в ведущих рецензируемых научных изданиях, 11 монографий и два учебных пособия, подготовленных индивидуально или в соавторстве. Общий объем публикаций составляет 120 п.л. Публикационная активность при этом подтверждена периодом с 2011 по 2025 гг. (при этом с 2015 г. публикации есть в каждом году, но есть еще две публикации более ранние – за 2011 и 2013 гг.), т.е. осуществляется непрерывно на протяжении одиннадцати лет; общий период публикационной активности исчисляется пятнадцатью годами.

Результаты диссертации докладывались на целом ряде научно-практических конференций, в том числе, международных, в период с 2013 по 2024 гг., а также прошли апробацию при выполнении восьми прикладных научных исследований,

включенных в государственное задание ФГБОУ ВО «РГУП им. В.М. Лебедева» на оказание государственных услуг (заказчик – Верховный Суд Российской Федерации). Отдельные результаты исследования используются в деятельности рабочей группы Консорциума образовательных и научных организаций по разработке предложений по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с положениями Указов Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 и от 09.11.2022 № 809, а выводы диссертации внедрены в учебный процесс Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); использованы в деятельности диссертанта при подготовке правовых мнений о проектах федеральных законов о внесении изменений в Уголовный кодекс и иные законодательные акты Российской Федерации, а также о проектах постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Учитывая все сказанное выше, соответствие диссертации тем параметрам, которые являются обязательными для подобного научного труда, следует признать результаты диссертационного исследования В.К. Андрианова **достоверными и обоснованными, репрезентативными и полученными самостоятельно**.

Структура работы. Она состоит из введения, пяти глав, делящихся на параграфы (всего их четырнадцать), заключения, библиографического списка и двух приложений («Результаты опроса научно-педагогических работников» и «Результаты опроса граждан»).

Далее, в анализе диссертации, остановлюсь в основном на содержании первых глав диссертации, потому как вся основная научная новизна сосредоточена именно в них. Сказанное не значит, что новизна, скажем, в последних двух главах отсутствует. Она есть, потому как известные проблемы подаются в ракурсе нового учения – о закономерностях уголовного права. Но сами по себе проблемы являются едва ли не классическими, их решению были посвящены многие научные работы разного уровня. Потому подробно этот материал не комментирую; концептуальное включение их в теорию закономерностей произведено диссертантом в первых главах.

Первая глава диссертации посвящена онтологическому и гносеологическому статусам закономерностей уголовного права. Автор последовательно

останавливается здесь на закономерностях уголовного права как основе предмета уголовно-правовой науки, на анализе российской и зарубежной доктрины в поисках и в формировании уголовно-правовых закономерностей, на закономерностях уголовного права как основе системности и устойчивого развития отрасли.

В числе важных положений в этой главе можно отметить, например, положение о том, что законосообразная концепция уголовно-правовой науки учитывает двойственное теоретико-методологическое значение закономерностей, рассматривая их как основную (центральную) часть ее предмета и как базовую методологическую установку (парадигму) науки (с. 46, 48 и др. диссертации, положение № 1, вынесенное на защиту).

Интересным представляется обзор зарубежной литературы (второй параграф первой главы) с целью поиска исследования в ней закономерностей уголовного права, и констатацией того, что и за рубежом теория закономерностей не создана. Однако некоторые закономерности, в основном, эмпирические и статистические, там достаточно доказаны (например, по влиянию расовой принадлежности обвиняемого в тяжких преступлениях на назначение ему смертной казни – с. 54 диссертации).

Согласна я и с теми частными закономерностями, которые выделяет В.К. Андрианов, на основе глубокого изучения уголовно-правовой доктрины в рамках разных уголовно-правовых школ (с. 57 и далее, с. 66-68 диссертации), и с выводом о том, что «для познания и использования закономерностей права важно не противопоставление, а интегрирование типов правопонимания, так как каждый из них страдает определенной односторонностью взгляда» (с. 65 диссертации).

Можно поддержать авторское понятие закономерностей уголовного права (с. 71 диссертации, потом оно получит свое дальнейшее развитие в другой главе работы - на с. 125 диссертации, положение № 2 на защиту); авторскую позицию (впрочем, не новую, если не принять во внимание терминологию, которую использовал диссертант) по поводу типов уголовно-политических решений – обусловленных закономерностями права и согласованных с ними (по автору – законосообразных) и, соответственно, не обусловленных и не согласованных с закономерностями, - субъективистских (незаконосообразных) (с. с. 72-73 и далее, положение № 17 на защиту) и т.д.

Крайне важным в этой части работы, в том числе, для формулирования понятия закономерностей уголовного права, а также их учета законодателем, считаю анализ В.К. Андриановым содержания пояснительных записок к законопроектам, ставшим законами в 2013 – 2024 гг. (сплошная выборка) (с. с. 74-77 диссертации, положение № 18 на защиту). Автор отмечает, в частности, что «только порядка 30% из них содержит упоминание определенных закономерностей, как правило, имеющих характер статистических и эмпирических данных, при этом используемых вне комплексного и последовательного учета системы закономерностей уголовного права» и констатирует, совершенно справедливо, невысокий общий уровень экспертно-аналитического и научного обеспечения уголовного нормотворчества (с. 76-77 диссертации). Соглашусь и с тем выводом, который делает диссертант на основе изучения пояснительных записок: «общая, основная и наиболее глубинная причина названных неблагоприятных черт современной российской уголовной политики заключается в низком уровне ее законосообразности, т.е. явно недостаточной степени детерминированности и предопределенности объективными закономерностями уголовного права принимаемых законодательных решений» (с. 84 диссертации).

Поддержу и все предложения, направленные на комплексное исправление ситуации с уголовным законом – принятие специальных федеральных законов (в том числе, так называемого, закона о законах и др.), концепции уголовной политики как федерального нормативного акта (с. с. 95-96 диссертации, положение № 20 на защиту – хотя у меня есть по нему замечание).

Вторая глава диссертации обозначена как «Основы теории закономерностей уголовного права». В.К. Андрианов останавливается здесь на исследовании закономерностей уголовного права: от философского к отраслевому пониманию; на систематизации закономерностей в уголовном праве и классификации этих закономерностей.

В качестве новых и достаточно аргументированных положений в этой части диссертации отмечу, например, следующие:

- характерные черты (признаки) закономерностей в праве, которые, по автору, позволяют избежать громоздких определений (хотя к себе это требование В.К. Андрианов, видимо, не относит) – с. с. 113 и далее диссертации. Прав автор и

в том, что закономерностью является не всякая связь, встречающаяся в уголовно-правовой действительности, а только такая, которая может быть отнесена к существенным, общим, необходимым, устойчивым, повторяющимся и т.д.;

- авторское соотношение закономерностей уголовного права и принципов уголовного права, вопрос о котором возник у меня сразу же, после знакомства с темой диссертации (с. с. 127 – 133 диссертации). Справедливо и логично считать, что закономерности и принципы «имеют общие черты, различия и взаимодействуют друг с другом», но не только не совпадают, но и имеют разную природу (закономерности объективны, принципы, как идеи, субъективны, хотя и опираются на объективное);

- в целом параграфы, посвященные систематизации и классификации закономерностей уголовного права (это положения №№ 4-6, вынесенные на защиту), хотя для меня в них много спорного, дискуссионного или основанного на вкусовых предпочтениях (и здесь явный выход за пределы объективного); кроме того, я вижу противоречия между отдельными закономерностями, и иногда они, на мой взгляд, непримиримые. Еще одно – в большинстве своем закономерности диссертантом только называются, не доказываются, не производится сопоставление их признаков с признаками закономерностей, которые выделяет сам автор. Однако, *я не считаю указанное недостатками работы.* Тема слишком глобальна, чтобы доказать в ней все, к чему пришел В.К. Андрианов (тут можно десятки докторских защитить), а потому выделение закономерностей уголовного права – безусловная заслуга автора. Потом, как правило, точечные замечания, которые можно сделать, - это частности, не влияющие на общую оценку материала – действительно, никто в доктрине не проводил систематизацию, классификацию и пр. в отношении закономерностей уголовного права, и уж точно не составлял их номенклатуру (впрочем, в уместности именно этого термина у меня есть большие сомнения). По этой части у меня есть только одно замечание, и оно не носит глобального характера (см. ниже);

- отдельно поддержу авторскую позицию об основной закономерности уголовного права – «зависимости содержания, понимания и применения охранительных и предупредительных уголовно-правовых мер общества против посягательств на условия его существования и развития от социальных,

экономических, политических и прочих особенностей переживаемой эпохи, объективно обусловленных ими актуальных криминальных угроз и ведущих тенденций преступности, а также от более консервативной ментальности населения, выражающей его исторически сложившиеся моральные представления о добре и зле, справедливости и несправедливости» (с. с. 154-155 диссертации);

- и др.

В третьей главе автор исследует закономерности уголовного правообразования, последовательно останавливаясь на закономерностях возникновения уголовного права, формирования уголовного права, развития уголовного права.

По этой главе соглашусь, в частности,

- с тезисом о том, что предпосылками возникновения уголовного права послужили «табу», «государство» и «потребности общества в охране его интересов от наиболее опасных посягательств» (с. 182 и далее диссертации, положение № 8 на защиту) и с анализом этих предпосылок;

- с тем перечнем закономерностей возникновения уголовного права, которые формирует автор по результатам вышеуказанного анализа (с. с. 195-197 диссертации);

- с положением о том, что «чем более универсальны ценности (блага), которые выступают объектами преступных посягательств, тем стабильнее они охраняются уголовным законом. Это доказывает важную для формирования и развития уголовного права закономерность стабильности объектов уголовно-правовой охраны, отражающих абсолютные ценности человека, и изменчивость объектов, выражающих относительные ценности, зависящие от современных социально-экономических и политических условий жизни общества» (с. 211 диссертации); и др.

Абсолютно прав диссертант, отмечающий недостаточный учет общей закономерности адекватности уголовного законодательства ведущим тенденциям в развитии преступности, что выражается в глубоком противоречии, с одной стороны, между устойчивым сокращением регистрации преступности и судимости, и с другой, - в постоянном увеличении «актов криминализации и пенализации» (с. 232 диссертации).

Интересным представляется анализ практики Конституционного Суда РФ в части уголовного законодательства (с. с. 242 – 246 диссертации).

Соглашусь и с таким авторским утверждением, как «развитие российского уголовного права не ограничивается отдельным периодом истории развития уголовного законодательства и этапом развития российского государства, оно более консервативно, универсально и стабильно, более независимо от текущей уголовной политики, чем уголовный закон» (с. 264 диссертации). Именно поэтому так важно при принятии любого нового уголовного закона принимать во внимание и уголовно-правовую доктрину, и мнение практиков, помимо руководства политическими, часто продиктованными сиюминутной реакцией на какие-либо события, соображениями, которые ныне в основном превалируют.

В анализируемом куске работы мне очень понравились также приведенные диссертантом многочисленные противоположности, лежащие в основе содержания и развития уголовного права (с. с. 266-268 диссертации); их очень много, не рискую их тут приводить. Но совершенно для меня очевидно, что разумный баланс между каждой из них выступает высокой гарантией создания качественного уголовного закона.

Верно и утверждение о том, что «и жесткая, и мягкая уголовная политика представляют собой крайние, а потому ошибочные ее проявления, осуществляемые без необходимой социальной и криминологической обоснованности в том или другом направлении» (с. 275 диссертации).

Четвертая глава посвящена структурным закономерностям уголовного права и закона, которые автор разделяет на закономерности микроструктуры и закономерности макроструктуры уголовного права и закона. Здесь следует отметить саму идею взгляда на, в общем, привычные для доктрины проблемы или вопросы (структуру закона, права, нормы, законодательную технику) через призму закономерностей. Автор выделяет таких закономерностей большое количество, разной силы влияния, разного масштаба, и т.д.

Хотела бы отметить авторское деление уголовно-правовых закономерностей структуры уголовного права и закона на закономерности строения и соотношения первичных элементов уголовно-правового содержания (норм) и внешней формы выражения (статей) (микроструктура уголовного права и закона), и закономерности

построения более крупных правовых образований, подсистем и систематизации уголовного права и закона (формирование институтов, их кодификацию по главам, разделам, Общей и Особенной частям) (макроструктура) – с. с. 294-295 диссертации.

Наконец, в пятой главе В.К. Андрианов анализирует функциональные закономерности уголовного права, отдельно останавливаясь на специально-юридических закономерностях уголовного права, социально-психологических закономерностях уголовного права, а также на закономерностях применения уголовного права.

Верна, на мой взгляд, оценка автором эффективности уголовного закона. В.К. Андрианов пишет: «несмотря на снижение регистрации преступности и судимости в России, общая оценка эффективности современного российского уголовного права, данная на основе законосообразного подхода», является в большей степени отрицательной, чем положительной (с. с. 346-347 диссертации). В основу такой оценки положены такие факторы, как немотивированное усиление репрессивности, избыточная криминализация, включающая в себя необоснованное расширение объема запретов, выделение специальных и дублирующих составов, возрастание недействующих норм, несоразмерность и несогласованность санкций, использование уголовного закона как основного (первоочередного) средства социального управления, его нестабильность, правовая неопределенность и другие недостатки законодательной техники, распространенность квалификационных ошибок, а также негативных последствий для социально-экономической и политической жизни в виде сокращения масштабов свободы, создания «удушливой» запретительной атмосферы и антидемократического политического климата в обществе, препятствий его развитию, роста материальных затрат и социальных издержек от реализации уголовного закона. Все так; ни убавить, ни прибавить мне нечего.

И еще одно похвалю: весь материал параграфа второго пятой главы, посвященного социально-психологическим закономерностям уголовного права (положение № 15 на защиту). Здесь много нового, на мой взгляд, в таком ракурсе закономерности уголовного права еще не исследовались даже в рамках других тем,

в частности, влияние закономерности психологической инертности на мышление или закономерность социальной стереотипизации (с. с. 364 – 365 диссертации).

Можно позитивно отметить и ряд других положений диссертации. Работа легко читается, грубых юридических ошибок не содержит. По-моему, это вообще единственная диссертация (и докторского, и кандидатского уровней), из числа тех, с которыми я знакомилась, в том числе и выступая официальным оппонентом, в которой практически не было технических ошибок, оговорок, и пр.

Давая общую положительную оценку диссертационного исследования В.К. Андрианова, хотела бы указать на отдельные спорные его моменты и недостатки, а также задать автору вопросы:

1) *представляется, что диссертация перегружена авторскими понятиями. Если посчитать только те, которые вынесены на защиту, то их количество исчисляется пятнадцатью*. То есть почти все положения содержат определение какого-то понятия. Если же к этому добавить те понятия, которые развернуто не вынесены на защиту, хотя упоминаются в положениях (например, законосообразное понимание уголовного права, законосообразная концепция уголовно-правовой политики, законосообразная уголовно-правовая политика, законосообразный уголовный кодекс – с. 69-70 диссертации; механизм действия закономерностей в уголовном праве, механизм использования закономерностей в уголовном праве, механизм обеспечения закономерностей в уголовном праве – с. с. 94-95 диссертации), со счета можно сбиться. Конечно, любая новая теория предполагает создание своего инструментария и своего понятийного аппарата, но не слишком ли они – инструментарий и понятийный аппарат – довлеют, в ущерб доказанности новой теории? (оставлю в скобках - сказанное рождает еще одно впечатление, ярко передающееся словами из известного гимна: «Весь мир насилья мы разрушим До основанья, а затем Мы наш, мы новый мир построим…»). Оговорюсь еще: концепция диссертанта получила прочное обоснование в тексте диссертации, я не ставлю доказанность ее под сомнение. Однако, для публичной защиты апеллировать только (или почти только) к определениям новых понятий – глубоко неверно, на мой взгляд;

2) выше, в анализе диссертации, я поддержала предложения В.К. Андрианова, направленные на комплексное исправление ситуации с уголовным

законом. В то же время, эти предложения – о принятии закона о законах, о разработке и принятии концепции уголовной политики – не раз, и даже не единично, а массово звучали в доктрине. *А потому положение № 20, вынесенное на защиту, лишено научной новизны.* Даже с учетом того, что автор предлагает везде включать упоминание об учете закономерностей уголовного права или о «законосообразном подходе»;

3) рассматривая закономерности уголовного права по форме проявления, диссертант выделяет абсолютные и статистические закономерности (см. с. с. 163-164 диссертации). При этом под абсолютными закономерностями он понимает «закономерности, которые фиксируют четкие, жесткие связи и зависимости между уголовно-правовыми явлениями (это, в частности: подразделение состава преступления на четыре элемента; в имманентности составу любого преступления шести признаков (основной объект, деяние, вина, физическое лицо, возраст, вменяемость); в построении уголовно-правового запрета из диспозиции и санкции)». Эти примеры далее по тексту В.К. Андрианов относит к самостоятельным закономерностям структуры уголовного права и закона (с. 172 диссертации). Однако, на мой взгляд, *все приведенные примеры свидетельствуют об авторском предпочтении в их понимании, а потому не могут быть отнесены к фиксации жестких связей или к самостоятельным закономерностям.* Так, теория состава преступления, особенно в последние десятилетия, знает выделение отнюдь не четырех известных элементов, а и трех, и двух, и большего количества; количество имманентно присущих в составе преступления признаков тоже различно, в связи с выделением в них последствия, да и в ожидании вхождения в число субъектов юридических лиц; структура запрета тоже, по мнению ученых, включает в себя не только диспозицию и санкцию; можно продолжать. Потому ничего абсолютного в этих закономерностях я бы не усматривала;

4) У меня по мере чтения возникли *вопросы, на которые ответа внутри работы я не нашла* (возможно, что-то было точечно, и я пропустила). Эти вопросы нельзя считать замечаниями, но оставлю их здесь, потому как этот раздел отзыва оппонента наиболее для них подходит. Вот они:

А) Законосообразна ли сама теория закономерностей, разработанная автором?

Б) Могут ли закономерности права и уголовного права носить негативный характер, и если да, то как они влияют на уголовное право?

В) Одинаковы ли правовые закономерности, скажем, для российского права, европейского права, в котором, например, гендерное равенство – почти принцип, в отличие от нас (автор рассуждает о принципе в России, прибегая к объяснению очевидного неравенства закономерностями – см. с. 131 диссертации), или права мусульманских стран (там, думаю, мало что из привычных нам ценностей - закономерностей понимается одинаково с нами)? Я видела, разумеется, выделенные В.К. Андриановым общие и особенные закономерности для уголовно-правовых систем (с. с. 159-160 диссертации). Однако в некоторых системах особенное настолько отлично, что места общему, на мой взгляд, не остается. – Мы настолько разные, что можно говорить иногда о ней – разности уголовного права – как о закономерности, или автор считает иначе?

Г) Сколько времени живут выделенные автором в его системе (номенклатуре) закономерности, в частности, периодические и конкретно-исторические (с. с. 165-166 диссертации)? И можно ли их относить к закономерностям, если срок их действия короток и / или обозрим?

Д) И последний вопрос, который поставлю (хотя он далеко не последний для меня): почти все указанные В.К. Андриановым закономерности уголовного права (любого вида, типа и т.п.) в настоящее время не соблюдаются на всех уровнях (законодательном, правоприменительном и др.). Означает ли это, что наше уголовное право нужно менять? Или же выработанная автором концепция закономерностей должна корректироваться и уточняться? Или же можно выделить еще одну закономерность: выживание российского уголовного права при нарушении всех объективных закономерностей?

Положения автореферата полностью совпадают с положениями введения, которые содержатся в тексте диссертации.

ОБЩИЙ ВЫВОД: Отмеченные недостатки и заданные вопросы не влияют на теоретическую и прикладную ценность проанализированного труда, а также не препятствуют выводу о том, что диссертационное исследование на тему «Теория закономерностей уголовного права» является законченной, самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором

исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, что отвечает требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, в редакции постановления Правительства РФ от 16.10.2024, а ее автор – Владимир Константинович АНДРИАНОВ - заслуживает присвоения искомой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:
доктор юридических наук, профессор,
лауреат Национальной премии по литературе в области права,
Заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

Наталья Александровна Лопашенко

24 ноября 2025 г.

Подпись Н.А. Лопашенко заверяю

«24» ноября 2025 г.

Подпись Лопашенко Н.А.
УДОСТОВЕРЯЮ
Начальник управления кадрового и документационного обеспечения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»
Ванюшова М.А.

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВОГО И ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Сведения об оппоненте:

Лопашенко Наталья Александровна, доктор юридических наук, профессор, лауреат Национальной премии по литературе в области права, Заслуженный юрист РФ, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

Адрес: 410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1.
Телефон: (8 8452) 29-90-40
E-mail: k_uip@ssla.ru
Сайт: http://ssla.ru/ru/dep-crimelaw/history